

# Да Винчи нашего времени

## Мэйлин Юн

День оказался настолько насыщенным, что время до конца смены прошло абсолютно незаметно. Когда они с Дином Вэньхуа утром шли на работу от автобусной остановки, их, кажется, видела вся клиника. По крайней мере именно такое сложилось у Мэйлин мнение, потому что она весь день ловила на себе то любопытствующие, то неодобрительные, то заинтересованные взгляды. Но она с удивлением поняла, что это ее совершенно не задевает, пусть смотрят сколько хотят, ее чужие домыслы не касаются. Пятиминутка с Фэном дайфу, потом разговор с девушкой того парня, пострадавшего в ДТП, и Мэйлин поняла, что оказалась права - девочка с горящим решительностью взглядом подтвердила свое желание остаться рядом со своим возлюбленным, и Мэйлин хватило сообразительности спрятать взгляд в пол реанимации, чтобы не демонстрировать едва заметную довольную улыбку. Обход до обеда, в обед спуститься в кафе и вспомнить о винограде, а еще о том, что она обещала подумать над своим решением. После обеда - на приеме до четырех и мысли о том, что делать дальше.

К тому моменту, как Мэйлин шла в отдельный корпус секционной, она еще ничего окончательно не решила, только больше запуталась в том, что нужно, и том, чего хочет она сама. И ее не покидало чувство волнения, не только из-за неопределенности, но и из-за опасения, что она снова не сможет держать скальпель в руке. Виноград, конечно, не человек, но скальпель - это скальпель. И живую плоть, и шкуру ягоды он режет одинаково хорошо.

Она включила в помещении свет, положила пакет с виноградом на один из манипуляционных столиков и проверила, все ли необходимые ей инструменты можно найти непосредственно в секционной, или нужно идти в инструментальную и добирать остатки, чтобы укомплектовать инструментальный стол. Тут было традиционно прохладно, слабо пахло растворами и характерным запахом секционной, который присущ только этому помещению, и его не спутаешь ни с каким другим, с чем бы не дезинфицировали комнаты. Мэйлин пришлось взять шовный материал, сосудистые ножницы (для собственного спокойствия, потому что для работы они ей не требовались), привычные ей в работе с мелкими сосудами оптические приборы, еще несколько скальпелей и зажимов, просто чтобы потом не отвлекаться и не бегать. И пока можно было снова подумать над тем, что же она ответит Вэньхуа. Он ведь ждет ответа.

---

## Дин Вэньхуа

Еще до планерки Вэньхуа встретился в ординаторской с сонным Ли, отработавшим не самые спокойные сутки. Но тому хватило сил язвить, что более молодым коллегам после дежурства хватает сил на девушек. Вэньхуа отмалчивался до того момента, пока к ним не зашел Ши дайфу, который вместо обычного приветствия сказал "я слышал, вас с Юн дайфу можно поздравить". Вэньхуа отреагировал на это весьма нервным "я прошу не развивать тему моей личной жизни". Ши дайфу с каменным лицом сказал: "я о пациенте, на которого вы потратили материалов для остеосинтез на полторы тысячи не наших денег, и который чудом выжил, а спите вы

с ней или нет - это ваше дело".

Поэтому к девяти утра Вэньхуа был не в духе. А подруга пациента подтвердила надежды Мэйлин, охотно вызвавшись помочь человеку, чьи шансы на полное восстановление были призрачными. Но Вэньхуа хватило тактичности ее не отговаривать. Он немного подумал и дал девушке визитку своего друга, который собирался проводить исследование на пациентах с поражениями премоторной коры, и был шанс, что этот пациент получит бесплатно хорошую помощь, если группа еще не набрана.

Операция, начавшаяся в час, длилась до четырех, и к тому времени, когда Вэньхуа переоделся в обычную форму, Мэйлин уже должна была дожидаться его в секционной. И она, действительно, оказалась там. Вэньхуа с удовольствием сначала бы выпил кофе, потому что не успел на обед, но решил, что лучше заняться препарированием винограда, потому что пока они в клинике, работа могла настичь их и после смены.

- Привет, - сказал Вэньхуа и подошел к Мэйлин, которая подготовила столько инструментов, будто несчастному винограду предстояло пережить АКШ. Вэньхуа поцеловал девушку в щеку. - Смотрю, у тебя уже все готово?

---

### **Мэйлин Юн**

Мэйлин несколько рассеянно раскладывала инструменты на столике в одной ей известном порядке, когда подошел Вэньхуа. Она покорно подставила щеку под поцелуй. Вэньхуа с самого утра, вернее, с девяти, выглядел не очень довольным, и Мэйлин не знала, почему именно, но почему-то старалась не лезть и делать вид, что ничего не замечает. Может быть, у него пациенту стало хуже или что-то еще, она не хотела навязываться и выпытывать причину такого его плохого настроения.

- И даже немного больше, - застенчиво улыбнулась Мэйлин, осматривая приготовленные инструменты и понимая, что их гораздо больше, чем требуется для простой тренировки на винограде. По сути дела, ей нужен был только скальпель, пинцет и игла с нитью, а она тут развернула такую деятельность, хватило бы на полноценную операцию на работающем сердце. - Как у тебя день прошел?

Мэйлин робко коснулась губами подбородка Вэньхуа, потому что не могла дотянуться выше. Нужно было начинать операцию, но она никак не могла настроиться и перестать волноваться, и думала больше о том, что все-таки ответить Вэньхуа, а не о том, чтобы операция прошла успешно. Она уже отвыкла практиковаться на фруктах и овощах, и ей стало казаться, что это совершенно несерьезно. Она еще минуточку постоит так, и потом начнет. Только первой не будет заводить разговор о переезде, подождет, пока сам Вэньхуа спросит.

Мэйлин смутно знала, что она может ему ответить, но до конца не была в этом уверена. И целый день размышлений ничуть не помог склониться ни в одну ни в другую сторону.

---

### **Дин Вэньхуа**

- У меня не хватает фантазии представить, что ты будешь делать с виноградом

сосудистыми ножницами, - усмехнулся Вэньхуа, глядя на внушительный набор подготовленных инструментов, но он довольно щурился от робкого поцелуя Мэйлин.

- Операция немного затянулась, но все в порядке.

Он подвинул столик с инструментами так, чтобы их было удобнее подавать, потому что они договорились, что ему предстояло ассистировать Мэйлин, и к этой задаче Вэньхуа подходил со всей ответственностью. Он и так чуть не опоздал на препарирование винограда, удаляя аденому из головы пациента. Вэньхуа принес две пары перчаток из коробки, всегда стоявшей у входа в секционную. Для операции на винограде они требовались Мэйлин, чтобы ощущения от инструментов не отличались от таковых во время реальной операции, а ему просто за компанию.

- Ну что, Юн дайфу, готовы начать операцию? - спросил Вэньхуа.

Ролик с роботом Да Винчи она наверняка видела не меньше раз, чем он, и, как хирург, ведущий операцию могла командовать сама. Вэньхуа закрепил на голове оптику, от которой немного отвык, работая с микроскопом. Но во время учебы приходилось чаще практиковаться с линзами, у которых увеличение выбирается один раз перед операцией, и которые не дают всех тех преимуществ микроскопа, которые необходимы для микрохирургии. Но чистить виноград под нейрохирургической оптикой было бы извращением, смысл которого пришлось бы долго объяснять Ши дайфу и Сину цзынли.

---

## **Мэйлин Юн**

- Обрезать им хвостики? - предположила девушка, любовно проводя по ножницам пальцами, но все же откладывая их подальше, чтобы они не мешались в работе Вэньхуа. Он наверное уже давно не ассистировал и вел операции сам, ему может быть неудобно, что у него под руками будет куча ненужных инструментов. А она просто любила работать сосудистыми ножницами, они были удобными и привычными. И потом, они же не варвары, отрывать виноград от веточки руками, а цивилизованные люди, хирурги, могут воспользоваться и инструментами.

Мэйлин надела перчатки и переложила в почкообразный лоток гроздь винограда из принесенного с собой пакета из кафетерия. Она все-таки не стала пользоваться ножницами, а отщипнула от ветки виноградину и с довольно серьезным лицом положила её на операционный стол, зафиксировав зажимами с двух сторон. Она надела оптику, больше похожую на какой-то футуристический шлем, настроила линзы и пошевелила пальцами правой руки, понимая, что все приготовления закончены и нужно приступать. Пациент подготовлен, инструменты на месте, хирург тоже на месте, а все равно волнительно.

- Думаю да, Дин дайфу, давайте начнём, - сказала Мэйлин, не отрывая взгляда от виноградины. - Скальпель?

Умом Мэйлин понимала, что нечего бояться, что виноград не подаст жалобу, если она неаккуратно заденет скальпелем, не умрёт и не будет никаких осложнений, а если что-то пойдёт не так, она просто возьмёт другую виноградину. Но она опасалась снова почувствовать предательскую дрожь в руках. Но все равно не узнает, пока не попробует, поэтому Мэйлин довольно смело протянула руку за

## **Дин Вэньхуа**

Мэйлин выглядела серьезно и сосредоточенно. И к делу подошла со всей ответственностью. В ролике с роботом виноградину просто надели на деревянную шпажку, а не фиксировали хирургическими инструментами. Вэньхуа передал Мэйлин скальпель, о котором она попросила. Он до сих пор иногда ассистировал на операциях Ши дайфу и другим старшим коллегам, особенно, когда они делали что-то интересное, с чем он не сталкивался прежде, но инструменты передавала старшая медсестра, он занимался более интеллектуальной работой. Но и такие банальные навыки забыть сложно. В начале обучения даже право подавать скальпели и зажимами оперирующему хирургу было большой честью, а таким вещам достаточно научиться один раз, чтобы не задумываться, как удобнее подать тот или иной инструмент.

Вэньхуа молчал, чтобы не отвлекать Мэйлин, но внимательно следил за её руками. У них было достаточно винограда, чтобы она практиковалась до тех пор, пока не пропадет ступор перед тем, как сделать надрез скальпелем. Эта часть так называемой операции была для девушки самой сложной. Мэйлин сшивала тонкие сосуды, зашить виноградную кожицу, используя оптику, ей не составит труда. А вот перебороть в себе неуместное волнение сложнее. Но необходимо, причем до того, как она снова окажется в операционной, и от её действий будет зависеть жизнь человека.

Она справилась позапрошлой ночью, возможно, даже медсестры не заметили её волнения, и это было очень важно. Если бы она так и замерла, не решившись сделать разрез, он бы, возможно, смог её подстраховать, но лучше не думать о том, насколько сложно после этого было бы ей вернуться к практике. А так Мэйлин хоть и почувствовала волнение, она умудрилась себя преодолеть и в итоге не потерять веру в свои возможности.

---

## **Мэйлин Юн**

Мэйлин показалось, что скальпель лег в руку неудобно - до того было велико желание его просто в руки не брать, но она упрямо сжала на нем пальцы и вынесла инструмент вперед, перед собой, задержав его над виноградиной, потому что было сложно наконец прикоснуться острой режущей кромкой к тонкой, полупрозрачной кожице, чтобы сделать первый надрез. Она замерла в такой нелепой позе, всматриваясь в свою руку - она не дрожала, но и опустить скальпель вниз Мэйлин просто не могла, словно ее что-то останавливало или удерживало.

У нее даже внутри все от волнения заболело, потому что ситуация была неприятной и непривычной. Мэйлин никогда не боялась оперировать, стремилась к этому последние десять лет, училась и постоянно искала себе практику, хоть какую, хоть при аппендэктомии присутствовать - уже хорошо, посмотреть из-за спины - здорово, а если попросят зажим или пинцет подержать - почти что праздник, впечатлений на всю неделю. А тут виноград. И страшно.

- Я сейчас, - неловко пробормотала Мэйлин, буквально чувствуя, как Вэньхуа наблюдает за ее руками и ждет от нее хоть каких-то действий. И было еще сложнее

знать, что он смотрит и видит ее заминку, теперь уже не спрячешь ее за словами о том, что она думает. Не над виноградом же тут думать, как к сердцу лучше доступ сделать.

Девушка неуклюже дернулась, насильно опуская руку вниз и делая быстрый разрез вдоль по шкурке, податливо разошедшейся под лезвием, но разрез вышел крайне неудачным и очень глубоким, отчего она задела сочную мякоть. Ну вот, испортила пациента. В случае с виноградом это было не критично, но окажись перед ней живой человек - это повлекло бы за собой серьезные последствия.

- Я его нечаянно убила, можно мне нового пациента? - тихонько спросила Мэйлин у Вэньхуа.

---

### **Дин Вэньхуа**

Мэйлин замерла со скальпелем в руках. Она снова почувствовала этот страх, при этом в ситуации, когда от нее не зависела ничья жизнь, ей оказалось намного сложнее себя перебороть. А потом ее рука судорожно дернулась в жесте, который сложно было ожидать от опытного хирурга. Но Вэньхуа знал, как она на самом деле может оперировать.

- Все в порядке, у нас их много, - сказал он Мэйлин. - Закончатся эти - сбегая в кафетерий, принесу еще.

Он надеялся, что девушка справится с волнением на второй-третьей попытке, но не стал ничего говорить о том, чтобы Мэйлин успокоилась или расслабилась. Ей это только помешает, она и сама знает, что от страха нужно избавиться. Вэньхуа оторвал от грозди следующую ягоду и протянул ее девушке.

- Держи. Ты справишься не хуже Да Винчи, - сказал Вэньхуа. - Я не уверен, что они сняли тот ролик с первой попытки.

Страх Мэйлин мог усиливаться из-за того, что она привыкла, когда от точности ее действий зависит жизнь человека. А в начале карьеры многие студенты-медики попадали в ситуации, когда наступает ступор, дрожат руки, срочно нужно что-то делать, а собственное замешательство пугает больше всего остального. Причем замираешь не над артериальным кровотечением, а стоишь, как идиот, пытаешься поставить внутривенный катетер, и пока руководитель практики не окликнет, не стесняясь в выражениях, справиться с собой не удастся.

---

### **Мэйлин Юн**

Мэйлин была рада хотя бы на минутку отложить скальпель, чтобы преувеличенно ответственно начать пристраивать виноградину между двумя зажимами, чтобы она не укатывалась каждый раз, когда к ней прикасались хирургическими инструментами. Кажется, она провозилась над виноградиной намного дольше, чем требовалось бы для того, чтобы зажать ее зажимами с двух сторон. Но наконец она справилась и, не став просить Вэньхуа, чтобы он подал ей скальпель, сама взяла его с того места, на которое положила несколькими минутами ранее. Почему-то ей это показалось более уместным и удобным.

Она постаралась отрешиться от мыслей о порезах и шрамах и подумать о чем-то приятном. О том, сколько жизней еще она сможет спасти, если сейчас получится побороть свой страх и свое волнение. Сколько еще людей придет к ней за помощью и получит эту необходимую ей помощь. А пересаженное сердце? Она ведь должна будет еще пересадить сердце, как же она сможет его пересаживать с такой-то дрожащей рукой? А все ее любимые оперативные вмешательства - шунтирования и стентирования, удаления аневризм и пересадки клапанного аппарата? Если так и дальше будет продолжаться, она же не сможет все это делать - и это будет очень обидно, восстановиться анатомически и физиологически, но из-за собственных мыслей, мешающих работать, застрять навечно на приемах, как обычный кардиолог, и потерять возможность участвовать в операциях.

Почувствовав себя немножко увереннее, Мэйлин поудобнее перехватила скальпель и практически без задержки приблизила лезвие к коже ягоды, чтобы сделать первый разрез вдоль всей шкурки. Ей нужно было выделить примерно одну пятую поверхности кожицы, чтобы через получившееся окно отсечь мякоть, а затем пришить лоскут обратно, закрыв "хирургическую рану". И, кажется, в этот раз все могло получиться.

---

### **Дин Вэньхуа**

Мэйлин долго возилась, пристраивая виноград в зажимы, и этим явно пыталась выиграть немного времени на размышления. Но потом она все же взяла скальпель, и по тому, как инструмент лежал в её руке, было件нятно, что она чувствует себя намного увереннее. Она поднесла лезвие к шкурке винограда, и сейчас её рука не дрожала, а запястье не было зажато.

Вэньхуа внимательно смотрел за Мэйлин, но не говорил ни слова, чтобы не отвлекать девушку. Не стоило ничего говорить под руку, нужно было, чтобы Мэйлин просто срезала лоскут кожицы с ягоды, затем пришила его обратно. Но выглядела она так сосредоточенно, как будто проводила операцию на коронарных сосудах.

Сейчас для неё было очень важно преодолеть себя. Чтобы уже завтра она не сомневалась в том, что её руки её слушаются, когда нужно оперировать пациента, и от её действий будет зависеть жизнь человека. У Мэйлин было много профессиональных планов, и Вэньхуа искренне желал ей, чтобы они сбылись.

Сегодня он ждал еще и её решения, согласна ли она к нему переехать. Но этот разговор можно было отложить. Для Мэйлин сейчас важнее преодолеть страх, мешающий её работе. И даже если она скажет, что не готова что-то менять или что-то решать, Вэньхуа был готов ждать столько, сколько ей понадобится. Это уже проще, чем было до прошлой ночи.

---

### **Мэйлин Юн**

Первый разрез был сделан неплохо, не дрожали руки и уже удалось не задерживаться в ступоре перед тем как делать надрез. Хотя и хотелось почувствовать в руках привычные сосудистые ножницы, а не опасный инструмент, шрамы от которого так напоминают шрамы от стекла. Конечно, сосудистые ножницы были не менее опасны, и от них тоже могли оставаться шрамы, но все же они - не скальпель, и если их ручки не намазаны вазелиновым маслом, они не выскользнут

из дрожащих пальцев. Мэйлин заставила себя об этом не думать - ей нужно было сделать еще один надрез, затем пинцетом снять шкурку, полюбоваться на сочную мякоть, а потом пришить шкурку обратно, чтобы можно было считать операцию завершенной. Или, к примеру, вынуть всю мякоть из шкурки, нет особой разницы между первым вариантом и вторым.

Мэйлин чувствовала на себе внимательный взгляд Вэньхуа, но, будучи хирургом, довольно быстро привыкаешь к такому пристальному наблюдению со стороны, потому что во время операции за твоими руками наблюдает иногда до пяти человек, особенно если операция сложная и подразумевает целую толпу хирургов других специальностей, не считая того, что каждому из них требуется своя хирургическая медсестра, которая подает инструменты.

- Мне кажется, сейчас должно все получиться, - сказала она, обращаясь к Вэньхуа, но не отвлекаясь от работы. Уже маленькая победа, неизвестно, правда, что будет, когда ей придет время делать операции на живом человеке, что будет с ее руками и мыслями на тот момент, но на шкурке все может пройти успешно. Мэйлин надрезала виноградину с другого бочка, затем попросила пинцет, чтобы отсоединить лоскут кожицы и уложить его рядом с ягодой на операционный стол, чтобы решить, нужно ли ей полностью извлекать мякоть, или можно обойтись без этого.

---

### **Дин Вэньхуа**

Теперь Мэйлин действовала осторожно и уверенно. Она разрежала кожицу на винограда с ювелирной точностью, которая требовалась от микрохирурга, и её руки не дрожали. Она смогла расслабиться и сосредоточиться одновременно. И сейчас Вэньхуа смотрел, как работала её правая рука, которая совсем недавно не могла удержать ручку, чтобы написать два несложных иероглифа, составлявших имя Мэйлин. А сейчас функции восстановились полностью, и девушка уже преодолела свой страх.

- Я в тебя верю, - ответил Вэньхуа и улыбнулся, глядя на Мэйлин.

Он передал ей пинцет, о котором она попросила. Сейчас достаточно было отделить кожицу от ягоды, затем пришить лоскут обратно. Скальпель уже не понадобится, Мэйлин победила свой страх.

- Ты молодец, поздравляю, - сказал Вэньхуа.

Формально операция еще не была окончена, но виноград - не живой пациент, у него не начнется внезапное ухудшение, и можно не осторожничать в формулировках до того, как наложены швы. Второй надрез Мэйлин сделала увереннее, чем первый. Она смогла сосредоточиться на том, что просто нужно делать, и не отвлекалась на свои страхи. Травма не забудется, но Мэйлин могла преодолеть её так, чтобы негативные воспоминания не мешали ей жить дальше.

---

### **Мэйлин Юн**

И снова было намного спокойнее отложить скальпель и взять пинцет, чтобы отделить лоскут от винограда, словно Мэйлин боялась, что неловко порежется самостоятельно об острую режущую кромку. Такое возможно на начальных стадиях

обучения, когда практически каждого студента посещает глупая мысль на своих пальцах проверить, действительно ли скальпель такой острый, или все врачи и преподаватели нагло врут. Но Мэйлин не первый держала в руках скальпель и была хорошо наслышана обо всех его возможностях, поэтому действовала с большей осторожностью, чем требовалось и не перерастало в паранойю.

Аккуратно уложив лоскут кожицы на столе рядом с виноградной, Мэйлин тщательно его расправила, выравнивая все складочки, и перевела взгляд на мякоть, раздумывая, что делать с ней. Вообще не было необходимости извлекать содержимое, можно было обойтись и простым разрезом, который зашить обратно, но шила Мэйлин и так хорошо, тут руки не дрожали, и игла ходуном не ходила. И не хотелось тратить на это время, потому что Вэньхуа выглядел уставшим, у него сегодня была сложная операция, и Мэйлин считала неправильным заставлять его смотреть за тем, как она издевается над виноградом, проявив садистские наклонности своей души. В какой-то мере они присущи всем хирургам, которые с лёгкостью режут человеческое тело.

- Может, мне не тратить время, зашивая обратно? - спросила она у Вэньхуа. Он подтвердил, что она справилась, а со стороны ему было хорошо все видно. - Я просто попробую ещё на одной виноградине, и пойдём домой?

---

### **Дин Вэньхуа**

- Как хочешь, - согласился Вэньхуа.

У Мэйлин были только сложности в работе со скальпелем. Если она не хотела тратить время на пришивание кожицы винограда обратно - её дело. Вэньхуа передал девушке следующую ягоду.

А думал он о том, какой смысл Мэйлин сейчас вложила в слова "пойдем домой": к нему, или каждый к себе. Даже если она решилась на переезд, ей наверняка понадобится заехать домой за вещами, хотя бы некоторыми, чтобы в выходные можно было перевезти остальное. Но, скорее всего, сейчас, произнося эту фразу, Мэйлин думала о винограде, скальпеле и том, как её слушаются руки.

А они слушались достаточно хорошо, чтобы сейчас со стороны не замечать волнение и лишь недавно пропавшую зажатость. Моторная память всегда самая сильная, и Вэньхуа рассчитывал на это, когда предлагал Мэйлин эту авантюру с виноградом. ей нужно было снова почувствовать уверенность в собственных руках, и у неё было достаточно практики, чтобы пальцы, запястье и локоть сами знали, каким должно быть движение, чтобы сделать правильный разрез.

Он много раз замечал это на примере пациентов, проходивших реабилитацию после тяжелых поражений ЦНС: человек может не помнить, как его зовут, но механические навыки остаются сохранены дольше всего. И эти навыки нередко вытягивали остальные воспоминания. От недавно приобретенного посттравматического страха они тоже могли избавиться.

---

### **Мэйлин Юн**

Мэйлин решила, что оставить виноградину так будет лучшим вариантом, потому что

с наложением швов у нее не было никаких проблем. В который раз можно удивиться избирательности человеческого страха - страшно резать скальпелем, не страшно резать ножницами, не страшно копаться во внутренностях, по локоть в крови и чужих ребрах, собирая из остатков что-то приличное, и не страшно все это обратно зашивать, зная, что нет никаких гарантий, что пациент выживет. Она пристроила очередную виноградину, намного быстрее, чем предыдущую, потому что ей казалось, что она боится уже меньше. Волновалась немного только, но не боялась, что ее рука перестанет ее слушаться в самый ответственный момент, дрогнет, порежет тонкую кожицу больше, чем нужно.

Теперь уже она не думала о том, что может произойти, отбросила все мысли и уверенно атаковала виноградину, словно вместо нее на столе лежал по меньшей мере экстренный пациент, которому срочно нужно было спасти жизнь, и не загоняться, а действовать быстро и решительно. Если в таком ключе представлять себе каждый момент, когда нужно брать в руки скальпель, то получается намного легче - понимать, что от тебя зависит жизнь, и тебе нужно просто перебороть себя и оказать помощь тому, кто в ней нуждается.

- Ну, по крайней мере, резать виноград я уже не боюсь, - резюмировала Мэйлин, рассматривая отсеченный от кожицы винограда лоскут, который так же аккуратно разложила рядом на столе, разгладив пинцетом все складочки. А скальпель все равно казался опасным, наверное, придется привыкать к нему заново. Руки помнили, как нужно держать - мягко, но уверенно, как разворачивать кисть, чтобы не напрягать запястье, как удерживать руки и локти, а по ощущениям ничего не изменилось. Разве что она только теперь точно знала, что случись ей сделать операцию на винограде - она с ней точно справится.

---

## **Дин Вэньхуа**

- Я знал, что ты справишься, - сказал Вэньхуа.

Он снял перчатки и оптику, которая ему с непривычки немного мешала, и в данном эксперименте не была нужна. Третья попытка оказалась не менее успешной, чем вторая. Руки Мэйлин отлично её слушались.

- Ты - очень хороший хирург, - сказал Вэньхуа. - И твои руки знают это лучше, чем ты сама.

За несколько дней в обычном рабочем режиме остатки страха должны были пройти, Вэньхуа был в этом уверен. Тут некогда сомневаться и бояться, нужно работать, делая все, что от тебя зависит, чтобы спасти пациента, и чтобы последствия травмы или болезни оказались минимальными. Мэйлин месяц отсидела на приеме, и сейчас только возвращалась к хирургической практике и дежурствам, а еще был фонд, где ей тоже было чем заняться, чтобы отвлечься от памяти о травме.

- Собираемся домой? - спросил Вэньхуа.

Порядок в секционной могли навести даже санитары, и в морге у них было куда меньше работы, чем в других отделениях.

---

## **Мэйлин Юн**

Глядя на растерзанный виноград, Мэйлин почему-то очень захотела побыть одна, как делала каждый раз, когда ей было сложно или плохо. Сейчас ей не было ни сложно, ни плохо, и оттого желание казалось странным. Не так-то просто привыкнуть быть с кем-то, когда привыкаешь постоянно быть один. Если так подумать, у нее никогда даже не было таких друзей, с которыми можно было куда-то сходить и кому можно было пожаловаться о том, что что-то беспокоит, понуть на несправедливую судьбу, на парня, который совершенно не обращает на тебя внимания, на тяжелую работу, да даже на то, что кофточка, которую ты хотела купить, внезапно подорожала или не нашлось твоего размера. А ведь для любой девушки это вполне конкретные вещи, которые расстраивают. Вот взять бы так сейчас кому-нибудь, да рассказать обо всем, что накопилось в душе, только вот не Вэньхуа же обо всем этом теперь говорить. Да и неловко как-то. Или хотя бы остаться одной - тоже становится проще.

- Да, пойдем домой, - рассеянно подтвердила Мэйлин, и только потом задумалась, о каком именно доме она говорит. Почему-то казалось ей, что уж явно не о своей съемной квартире, где почти нет мебели и что сложно назвать своим домом, потому что нужно соблюдать ряд непреложных правил, установленных строгой хозяйкой - не заводить животных, мужчин и никаких друзей, всегда вытирать за собой кухонную раковину, не хлопать дверью, не царапать пол стульями, не включать воду на полный напор, не проливать воду на пол, потому что тогда вздувается паркет, и еще десяток всяких не, которые Мэйлин прилежно запомнила и которые старалась соблюдать.

Она принялась освобождать виноград от зажимов и собирать выложенную из пакета веточку обратно в, собственно, пакет, потому что она не понадобилась. Она для себя решила, что первой не будет заводить разговор о переезде. Ей казалось, что так она будет навязываться.

---

## **Дин Вэньхуа**

Мэйлин как-то затихла, из чего Вэньхуа сделал вывод, что она не заговорит первой о своем решении. Он считал, что уже немного научился понимать её тогда, когда она молчит, хоть это и было очень сложно. Она так замолкала, когда стеснялась сказать о чем-то, чего хотела сама.

- Что ты решила насчет переезда? - прямо спросил он.

Вэньхуа уже знал, что Мэйлин всегда нужно чувствовать, что она сама принимает решения, и что у неё всегда остается определенная степень свободы. Если она решит переезжать к нему, ей может понадобиться, чтобы у неё оставалась её съемная квартира, чтобы она знала, что в любой момент может уйти к себе, а не выбирать между ним и родителями. И такая возможность в первое время у неё будет уже потому, что хозяев съемных квартир нужно предупреждать о переезде как минимум за месяц.

- Если ты не готова ответить сейчас, просто скажи, куда хочешь поехать сегодня, - добавил Вэньхуа.

Он подошел к девушке, обнял её за талию со спины и склонился к ней, чтобы поцеловать её в щеку. Пока на горизонте не было видно санитаров, поэтому можно было не бояться случайных свидетелей.

---

### **Мэйлин Юн**

Вот как можно обращать внимание на виноград и зажимы, когда он так обнимает со спины и целует в щеку? Именно, что никак, поэтому Мэйлин бросила свое бесхитростное занятие, сняла медицинские перчатки, обняла руки Вэньхуа и прижалась щекой к его подбородку. Она считала, что знает наилучшее решение, но не знала, будет ли оно правильным.

- Я думаю, я отвечу сейчас, - сказала Мэйлин. В конце концов, она не узнает, было это правильным или нет, пока не попробует и не сделает. - Я смогу переехать только в следующем месяце - за этот я уже заплатила за квартиру.

И было бы жалко терять такую сумму, зная, что квартира просто простаивает и в ней никто не живет. Мэйлин получала теперь намного больше, чем когда работала простой медсестрой, но все-таки меньше, чем можно бы было свободно разбрасываться такими деньгами. Впрочем, до конца месяца оставалось не так много, чтобы это казалось таким уж далеким событием. И это давало ей пути к отступлению - если они решат, что им лучше будет жить отдельно, не придется ломать голову и искать место, где можно переночевать, а просто вернуться в свою квартиру, которая будет ее до конца этого месяца.

А второй вопрос Вэньхуа показался ей еще сложнее, потому что она не знала, чего ей хочется - поехать к Вэньхуа, где ей просто было уютно и хорошо, или все-таки домой к себе, потому что в противном случае ей начинало казаться, что она навязывается.

- Я хочу поехать к тебе, - наконец честно ответила она, старательно пряча от Вэньхуа взгляд, потому что ей было немного неловко. - Но мне нужно взять из дома вещи. Хотя бы некоторые.

---

### **Дин Вэньхуа**

В целом ответ Мэйлин был едва ли не лучшим из того, на что Вэньхуа мог рассчитывать. Примерно таким, каким он сам ожидал.

- Хорошо, тогда сейчас сначала поедem к тебе за вещами, потом ко мне, - ответил Вэньхуа.

Месяц - это не так много, достаточно, чтобы перевезти вещи и подготовиться к переезду Мэйлин, потому что нужно было освободить место для её вещей и книг.

- Давай я на выходные договорюсь с друзьями насчет машины, чтобы перевезти хотя бы часть твоих вещей ко мне? - предложил он.

Его университетские друзья могли найти для этого время в субботу или хотя бы в воскресенье, и заодно можно было бы познакомить Мэйлин с ним. Вэньхуа был уверен, что друзьям понравится его выбор, хоть в этих вопросах их мнение для него

не было решающим.

Приняв такое решение, Мэйлин преодолела себя, и сейчас снова стыдливо опускала глаза и робко улыбалась. Вэньхуа чуть крепче обнял девушку и потерся щекой об её щеку.

---

### **Мэйлин Юн**

Вэньхуа, кажется, обрадовался ее решению, и сразу же начал думать о том, как будет лучше все организовать. Мэйлин молчала, давая ему возможность самому все продумать, потому что и так уже сделала такой огромный шаг, что на него ушли все собранные решительность и силы. А еще она пыталась быстро вспомнить, успела ли позавчера помыть посуду, перед тем как идти на работу и не оставила ли неубранной кровать или какие-то вещи на диване, когда собиралась, но никак не могла вспомнить подробности ее быта - сейчас предстояло показывать Вэньхуа ее обиталище, и неожиданно Мэйлин поняла, что стесняется. Только не просить же его подождать на улице, пока она будет искать какие-нибудь вещи. Интересно, кстати, а какие вещи нужно собирать с собой, когда идешь пожить у мужчины на пару ночей?

Мэйлин кивнула на вопрос о машине - у нее было не так много вещей, но, переезжай она сама, ей бы все равно пришлось заказывать как минимум такси, чтобы перевезти все книги и вещи, накопленные за годы жизни в Пекине. Вроде кажется, что нет-нет вещей, не копят, а как начнешь их перекладывать, столько, оказывается, добра собралось.

- Когда мы скажем моим родителям? - спросила Мэйлин, потому что сейчас это волновало ее больше прочего, как и когда перевезти вещи. Ей не хотелось ссориться с родителями, но она чувствовала, что в отношении как минимум мамы это будет неизбежно. Она вряд ли одобрит ее решение переехать к Вэньхуа жить. Но Мэйлин не хотела и отступать от этого решения только из-за того, что ее маме покажется это неправильным или некрасивым. Ей хотелось быть с Вэньхуа больше, чем просто коллегами, и если для этого нужно было перебороть себя - она готова была на это пойти.

---

### **Дин Вэньхуа**

- Когда тебе будет удобнее, - ответил Вэньхуа. - Можем на тех же выходных. В субботу вечером все им объяснить, а в воскресенье перевезти твои вещи.

Разговор с Юн тайтай вряд ли будет простым, и Юн сяншен тоже вряд ли будет рад новостям. Судя по тому, как была воспитана Мэйлин, у её родителей были весьма консервативные представления о приличиях, соответствовавшие примерно временам династии Мин.

Вэньхуа в этой ситуации оказывался в том положении, когда должен был брать на себя всю ответственность, чтобы Мэйлин не чувствовала себя виноватой за свое решение. Ей было не семнадцать лет, она была достаточно взрослой и разумной, чтобы её родители считались с её мнением, но вряд ли она привыкла всерьез спорить с матерью.

- Пойдем переодеваться, - сказал Вэньхуа. - Чтобы не к ночи приехать домой. Тебе

сегодня не задавали неудобные вопросы, что мы вместе приехали на работу? - спросил он.

Ему задавали, но ему было, что ответить. Он переживал только за Мэйлин, помня, как она реагировала на придирки Шу дайфу, на которые тот не имел никакого права.

---

### **Мэйлин Юн**

Для Мэйлин это звучало примерно как: "В субботу случится конец света, а в воскресенье перевезем твои вещи ко мне". В сущности, уже было без разницы, когда говорить родителям, но желательно бы было успеть до самого переезда. Так что суббота вполне подойдет.

- Хорошо, можно в субботу, - ее родители все равно сейчас почти все время дома, потому что папа восстанавливается после инсульта, а мама одна ходит только до магазинов и иногда - встречается со своими подругами, так что в субботу они скорее всего тоже будут проводить выходные в пределах квартиры и компании дивана с телевизором. И надо позвонить заранее, предупредить, чтобы мама внезапно не сорвалась с запасами еды к Мэйлин в квартиру, потому что она считает, что ее дочь сама не может о себе позаботиться, и за ней нужно постоянно бдительно следить. Мэйлин уже даже не напоминала маме, что с тринадцати лет как-то жила одна на Тибете, пусть даже если и в монастыре. Она скинула перчатки в контейнер для отходов, забрала пакет с виноградом, и пошла за Вэньхуа к выходу из морга.

- Нет, только смотрели. Но я уже не обращаю на это внимания, - ответила Мэйлин. После того, как уволили Шу дайфу, мало кто к ней лез с вопросами, то ли предпочитали просто обходить стороной, то ли ограничивались взглядами и шепотками. Но Мэйлин считала, что даже если спросят - она ответит, и ответит честно. Потому что чаще всего от честности люди теряются и не знаю, что бы еще такого спросить в ответ. Мэйлин этим пользовалась, предпочитая просто обезоруживать противника этой своей честностью, чтобы не возникало ощущения, что она пытается спрятаться за ответными выпадами и подколками. - А тебе?

---

### **Дин Вэньхуа**

- Задавали, - честно ответил Вэньхуа. - Но это не их дело.

Он был рад, что Мэйлин не сильно донимали сплетни и догадки коллег, потому что она наверняка болезненнее воспринимала подобные сплетни, чем он. Потому что она боялась, что ей осудят за личную жизнь, а он не хотел лишь того, чтобы сплетни касались Мэйлин.

Вэньхуа направился в сторону раздевалок, которые находились неподалеку от главного входа в клинику за коридором, который вел из того корпуса, где находился морг. Сейчас было удачное время - смена давно закончилась, и вряд ли можно было встретить кого-то из коллег, отработавших дневную смену и собиравшихся домой.

- Встретимся у главного входа? - спросил Вэньхуа, когда они оказались напротив двух дверей, расположенных напротив - женской и мужской раздевалки.

В расположении шкафчиков тоже была своя иерархия, ординаторы, средний и

младший медицинский персонал раздевался порознь, но общий принцип, когда мужчины и женщины расходились в этой части клиники в разные стороны, оставался прежним.

---

## **Мэйлин Юн**

Мэйлин так и думала, что их появление в клинике вместе вызовет ряд не только заинтересованных взглядов, но и вопросов, это было вполне ожидаемо, потому что теперь многочисленные слухи об их романе получили свое подтверждение и обросли пикантными подробностями. Но если раньше ее бы это напугало, сейчас она чувствовала, что устала прятаться и бояться, что их кто-то увидит. Просто в какой-то момент поняла, что готова на все, что угодно, лишь бы только быть рядом с Вэньхуа, даже если придется снова пережить ряд насмешек, острот и нетактичных вопросов и сплетен.

- Да, хорошо. Я быстро, - пообещала Мэйлин, после чего улизнула в женскую раздевалку, чтобы поскорее начать переодеваться и не заставлять Вэньхуа ждать. Дневная смена уже закончила работу и разошлась по домам, оставались лишь те ординаторы, которым предстояло провести в клинике ночь, но они все рассредоточились по отделениям, и раздевалка была пустой. Это оградило Мэйлин от еще одной порции взглядов и перешептываний, словно она вообще единственная во всей клинике встречалась и жила с мужчиной и была первооткрывателем в этой сфере социальных отношений. С другой стороны, она была первой женщиной-кардиохирургом, которая жила с мужчиной, по крайней мере именно в этой клинике. Но это их интимные трудности, раз они выбрали другую специальность и пошли по более легкому пути. Мэйлин упрямо вздернула подбородок, глядя в зеркало на стене напротив в раздевалке, поправила волосы и поняла, что выглядит очень даже привлекательно. И почему она раньше считала себя такой замухрыжкой, на которую не обращают внимания мужчины?

---